

УДК 94(478)“1914”

UDC

DOI: 10.17223/18572685/38/3

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по материалам «Кишиневских епархиальных ведомостей»)

В.А. СОДОЛЬ

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107

E-mail: sodol-slav@yandex.ru

Scopus Author ID 55588230700

SPIN-код: 5577-1050

Авторское резюме

Статья посвящена рассмотрению деятельности духовенства Кишиневской епархии на начальном этапе Первой мировой войны. На основе данных официальной церковной печати автор раскрывает мероприятия руководства епархии по мобилизации духовенства на сбор пожертвований для армии, оказанию помощи раненым воинам и поддержке семей мобилизованных в действующие войска лиц. Подробно освещена деятельность Духовного комитета, Духовного лазарета, Бессарабского трудового братства, а также попечительских организаций приходского духовенства. Сделан вывод об активизации патриотических настроений в среде духовенства Кишиневской епархии на начальном этапе войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Бессарабия, Кишиневская епархия, православие, духовенство, Духовный комитет, Духовный лазарет, Трудовое братство.

Philantropical activities of Clergy of the Archdiocese of Kishinev at the beginning of the WWI (on the "Kishinev diocesan gazette")

V.A. Sodol'

Taras Shevchenko State University of Transnistria
107, October 25 str., Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova
E-mail: sodol-slav@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to the study of philanthropical activities of clergy of the Archdiocese of Kishinev at 1914. Using a broad data of the official diocesan gazette "Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti" author demonstrates how the Archbishop of Kishinev formed the philanthropical organizations named "Dukhovnyy komitet" ("The Spiritual Comittee"), "Dukhovnyy lazaret" ("The Spiritual hospital") and "Trudovoe bratstvo" ("The Brotherhood of labour").

Keywords: World War I, Basarabia, Archdiocese of Kishinev, Orthodoxy, Clergy, The Spiritual Committee, Dukhovnyy komitet, Dukhovnyy lazaret, Trudovoe bratstvo.

Вопросы участия православного духовенства Кишиневской епархии в Первой мировой войне и сейчас, спустя столетие после ее начала, остаются наименее изученными, но весьма важными. Как восприняли бессарабские священнослужители, монашество и иерархи начало этой мировой бойни? Какую позицию по отношению к Российскому государству они заняли? Какие формы участия в этой войне сочли для себя приемлемыми? Ответы на эти и некоторые другие вопросы (в церковно-монархической трактовке) содержатся в официальном печатном органе Кишиневской епархии – «Кишиневских епархиальных ведомостях» (*далее КЕВ. – В.С.*), которые систематически публиковались, несмотря на перипетии военной поры.

Как известно, официальная часть этого и подобных ему изданий других епархий публиковала документы нормативного характера, исходивших как от монарха, так и от высшего органа по управлению церковью – Святейшего Синода. Это позволяет пролить свет на те задачи, которые были поставлены перед руководством Кишиневской епархии высшей властью. Неофициальная часть этого издания содержала многообразные материалы, отражавшие текущую жизнь духовенства епархии и ее иерархов (рубрика «Епархиальная хроника»), отчеты о деятельности различных структур Епархиального управления и чрезвычайных церковных органов военного периода, тексты выступлений предстоятеля епархии и других иерархов на злободневные темы. Информация именно из этого отдела КЕВ представляется для настоящей публикации наиболее ценной, поскольку позволяет раскрыть жизнь духовенства и верующих епархии в период Первой мировой войны. Несмотря на то, что это официальный источник, и, следовательно, сведения, помещенные в нем, прошли через сито цензоров, подвергшись соответствующей идеологической обработке, использование опубликованных в журнале

данных позволяет восполнить имеющиеся лакуны на историческом полотне Прото-Днестровского междуречья.

Учитывая то, что эта статья является первой попыткой автора осветить заявленные выше вопросы, остановимся на характеристике событий начального периода войны, ограниченного рамками с июля по декабрь 1914 г.

Вступление Российской империи в Первую мировую войну было близко к сердцу воспринято духовенством Кишиневской епархии. Уже 21 июля 1914 г. *(все даты указаны по юлианскому календарю. – В.С.)* на Соборной площади Кишинева архиепископ Платон огласил манифест Николая II о войне с Германией и совершил там же перед иконой Гербовецкой Богоматери всенародное молебствие о даровании побед российской армии (КЕВ 8: 1325, 1326). Тогда же председатель бессарабской церкви выступил с проповедью «Услышите имате брани и слышание бранем. Зрите, не ужасайтесь», в которой отмечал: «Всякая брань, всякая война – ужас и горе, а эта война – сугубый ужас и сугубое горе, ибо воевать будут христианские народы, люди, верующие во Христа, знающие Его любовь и призыв к любви. ...Забыв завет Небесного Учителя и поправ всякую правду, единственно из материальных экономических расчетов, но прикрываясь выдуманною высокоморальною причиною, немцы устремляются на нас – славян, чтобы уничтожить, стереть нас с лица земли. ...Но стократ благословен наш русский православный народ. Он не сам своею волею вступает в эту войну, а насильно вовлекается в нее. ...Наш народ, увидев то насилие, которому подвергся родственник наш серб, не смог быть безучастным зрителем и сразу заволновался от края до края своей необъятной страны. ...Явно, что в нашем народе так развита душевная чуткость, так он настроен, что достаточно было увидеть ему в беде своего брата, чтобы заволноваться и запротестовать до готовности оказать деятельную помощь. И кто может осудить его за это? ...Когда убивают на твоих глазах человека, твоего брата, неужели ты можешь только смотреть на это и твоя рука не дрогнет, не поднимется на защиту? Вот в чем оправдание этой войны. ...Война эта... не унижает, а возвышает нас, а принесение всего идейного жизни своей во имя высшей святой идеи – “возлюби ближнего своего, как самого себя”» (КЕВ 29: 328-330).

В дальнейшем, согласно установленным традициям, текст царского манифеста по указанию архиепископа Кишиневского Платона был зачитан с амвона во всех храмах епархии в воскресенье, 27 июля, после божественной литургии (КЕВ 24: 325).

Уже само географическое расположение Кишиневской губернии, которая граничила с владениями Австро-Венгрии (противни-

ка Российской империи) обусловило использование ее территории во всевозможных военных целях: прежде всего, через Бессарабию должны были следовать к театру военных действий российские войска; во-вторых, оттуда неизбежно должны были прибывать раненые; в-третьих, здесь должны были располагаться значительные силы армии. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что среди отправлявшихся на фронт солдат значительную часть составляли и прихожане (КЕВ 30: 332). Помимо этого, значительная часть крестьян Бессарабии была призвана в ополчение и таким образом оторвана от полевых работ. В результате возникала задача оказания материальной и духовной помощи семьям ополченцев (КЕВ 28: 327).

Фактически с первых дней мобилизации священники Кишиневской епархии приступили к особому духовному окормлению солдат, призванных в действующую армию. Они исповедывали воинов, осуществляли их приобщение Святых Тайн, совершали торжественные молебствия, благословляли бойцов на войну крестиками и иконками, а грамотных – и Евангелием. В воскресные и праздничные дни возносили на ектениях молитвы с упоминанием имен отбывших из прихода воинов о даровании здоровья и победы, а о павших воинах – заупокойные поименные моления (КЕВ 30: 333).

Для оказания помощи действующей армии, семьям мобилизованных, раненым солдатам и гражданским властям губернии, объявленной на военном положении еще с 18 июля, руководство епархии выступило с инициативами создания временных (на период войны) специальных организаций духовенства.

Первым таким, органом Кишиневской епархии стал Духовный комитет (*далее ДК. – В.С.*), созданный по распоряжению архиепископа Платона (и под его председательством), в составе протоиерея Н. Лашкова, секретаря Духовной консистории В.Г. Решетникова, казначея протоиерея В. Гумы, делопроизводителя священника Е. Козакевича и священника Г. Гловатинского (КЕВ 30: 335). В задачи комитета входило оказание помощи воинам действующей армии и оставшимся в Бессарабии их семьям. Заседания ДК происходили несколько раз в неделю, как правило, в архиерейских покоях здания митрополии. Фактически комитет стал постоянно действующим органом Кишиневской епархии по осуществлению благотворительной деятельности в отношении военнослужащих и их семей.

В дальнейшем важную роль в формировании благотворительных организаций духовенства сыграл состоявшийся 31 июля 1914 г. Съезд благочинных и наблюдателей церковных школ Кишиневской епархии. Он проходил в зале архиерейских покоев митро-

полии под председательством архиепископа Платона и при участии епископа Аккерманского Гавриила. На нем присутствовали все благочинные и уездные наблюдатели церковных школ, кроме представителей четырех церковных округов Хотинского уезда губернии, не приехавших на съезд «по обстоятельствам военного времени» (КЕВ 31: 1331). Собравшиеся обратили внимание на специфику положения дел в губернии, где мобилизация уже была завершена, и предложили приступить к оказанию помощи семьям мобилизованных. Для этого было предложено в каждом приходе создать попечительный совет в составе священника и двух-трех почетных прихожан, который бы собирал в их пользу пожертвования, оказывал материальную помощь и ходатайствовал о направлении сирот воинов на воспитание в монастыри епархии (КЕВ 31: 1333).

Для удовлетворения духовно-нравственных потребностей больных и раненых воинов съезд решил сформировать Духовный отряд, в который предполагалось направить по одному священнику или иеромонаху от каждого церковного округа епархии (КЕВ 31: 1334).

Собравшиеся поддержали учреждение Духовного комитета и высказались за самообложение духовенства епархии в качестве одного из источников денежных средств для его деятельности, а также определили для него и иные финансовые ресурсы. Они также расширили перечень поставленных перед комитетом задач за счет введения в их число оказания помощи семьям плененных и пострадавших от войны церковнослужителей (поскольку ко времени проведения съезда четверо священников пограничных сел Хотинского уезда оказались в плену у австрийской армии, а их семьи столкнулись с тяжелыми материальными условиями) (КЕВ 31: 1335, 1336).

Участники съезда поддержали и предложение руководителя епархии об организации учащимися духовных школ сбора пожертвований вещами и об открытии при них мастерских, в которых «женщины и девушки шили бы из пожертвованного полотна белье для больных и раненых» (КЕВ 31: 1338).

В скором времени, с 3 по 11 августа, состоялись окружные съезды духовенства всей епархии, на которых в большинстве случаев были приняты к исполнению выработанные благочинническим съездом решения (КЕВ 7: 1376).

Так, например, один из таких съездов состоялся 8 августа в с. Калинешты Бельцкого уезда. По утверждению одного из его участников, «...все проникнуто были искренним желанием так или иначе прийти на помощь нашему доблестному воинству, призванному на брань с дерзким и вероломным врагом – немцем, посягнувшим на честь, достоинство и достояние нашего великого и славного оте-

чества – России... Материальные и денежные вопросы прошли на съезде гладко и быстро. Энтузиазм и истинный патриотизм сделали свое дело: каждый готов был дать с себя и рубашку на алтарь отечества в годину испытания» (КЕВ 3: 1399).

Одним из принципиальных решений Съезда благочинных и наблюдателей церковных школ стало формирование Духовного отряда (*далее ДО. – В.С.*) от Кишиневской епархии. Он должен был находиться всецело в ведении ДК, который, после согласования с военно-духовным руководством, направлял бы его членов по месту требования. Еще в ходе заседания присутствовавшие отметили, что каждый пастырь должен стать его членом, «но так как по различным обстоятельствам это неисполнимо, то потому все пастыри должны заменить себя одним избранником, дав ему из своих личных средств вознаграждение за его труды» (КЕВ 31: 1334). Тогда же было определено, что членам отряда будет выплачиваться материальное вознаграждение из средств самообложения приходского духовенства посредством ДК в размере не менее 150 руб. в месяц. При этом за ними и членами их семей сохранялось право на половину казенного жалования или доходов от земли (КЕВ 31 1914: 1334).

Избрание членов Бессарабского ДО происходило на окружных съездах духовенства с 3 по 11 августа в обстановке патриотического подъема. Так, на упоминавшемся выше съезде в с. Калинешты быть командированными в отряд выразили желание 5-6 священнослужителей, и выбор единственного члена ДО от 3-го округа Бельцкого уезда был сделан в результате жребия, который пал на молодого и энергичного священника с. Кухнешты И.П. Байдана (КЕВ 3: 1399).

Уже 14 августа избранные члены Духовного отряда, в составе которого было 30 священнослужителей, съехались в Кишинев. Почти каждый из них, как было предписано Съездом благочинных, имел при себе дароносицу с запасными дарами, облачения, служебник, молитвенник, требник, Евангелие, крест и кадильницу. Некоторым из них (по надобности) выдавались антиминсы (КЕВ 31: 1334). Поскольку в обязанности членов ДО входило не только удовлетворение духовных и религиозных потребностей воинов, но и «посильное облегчение, в экстренных случаях, физических страданий», для них ДК были организованы десятидневные курсы по санитарии и оказанию первой помощи раненым (КЕВ 7: 1377). 22 августа 1914 г. священники Духовного отряда по предложению комитета распределились на четыре группы – в зависимости от мест назначения, согласованных с протопресвитером Военного и морского духовенства Г.И. Шавельским (КЕВ 9: 1462).

Так, в Вильно были направлены священники Я. Гаврилович, Н. Балжаларский, И. Байдан, В. Георгиянов, В. Донос, И. Громиков, М. Сухомлинов, В. Аронов, А. Нагачевский, В. Тучковский, В. Балтага, М. Софронович; в Брест – Н. Мошняга, П. Георгиянов, И. Попеско, Я. Сербов, Ф. Кишка, В. Крупский, А. Беров, И. Макрицкий, П. Здетовецкий, Д. Димов, М. Няга, Г. Ксифти, Г. Секриер, Г. Подгурский, И. Курбет; в Пинск – И. Димитриев; в Бердичев – Г. Жерегий, Г. Загорский (КЕВ 21: 1498, 1499). Три дня спустя члены Бессарабского ДО отправился в места своей новой службы.

О характере деятельности членов отряда позволяет судить письмо Д. Поповича, священника церкви с. Никорены Бельцкого уезда, командированного в распоряжение протопресвитера Военного и морского духовенства и направленного им для обслуживания 118-го запасного военного госпиталя во Львове. В нем автор сообщал, что в госпитале состояли на лечении больные холерой (более 200 чел.), в связи с чем никто из священников до него не соглашался обслуживать этот лазарет. Около четверти из них скончалось, так и не будучи причащены, и были преданы земле без отпевания. Д. Поповичу пришлось налаживать порядок нравственного воздействия как на санитарную команду, так и на больных, совершать водосвятия, раздавать крестики, Евангелия и брошюры, а также приспособить одно из помещений госпиталя для совершения богослужений (КЕВ 1: 1838, 1839).

Помимо этого, члены отряда зачастую служили доверенными лицами и курьерами, перевозившими в действующие части продовольствие, одежду, медикаменты и другие пожертвования, собранные Бессарабским ДК. Такие функции, в частности, выполняли Ф. Кишка, Н. Болбочан, Г. Чепелев и др. (КЕВ 13: 1745; КЕВ 14: 1776).

Важным направлением деятельности бессарабского духовенства в условиях начавшейся войны стало оказание духовной и материальной поддержки воинам действующей армии, удовлетворение их религиозных потребностей.

Так, вечером 24 июля, во время отправки на фронт с Немецкой площади Кишинева Минского и Волынского полков и артиллерийской бригады, архиепископ Платон в сослужении соборного, военного и монашеского духовенства при пении архиерейского хора совершил молебен о даровании победы идущим на брань войскам. В конце молебна Владыка выступил с напутствием солдатам и благословил их в лице генерала Глинского образом Гербовецкой Богоматери (КЕВ 8: 1327).

Аналогичную миссию архиепископ Платон совершил 3 сентября на Соборной площади, где благословил войска образом Спасителя

и окропил их святой водой (КЕВ 9: 1466). 15 ноября он же благословил отходившие на войну три роты 40-го запасного батальона 250 молитвенниками (КЕВ 15: 1832).

Созданный по указанию руководителя епархии Бессарабский ДК с первых дней своего существования инициировал сбор пожертвований от духовенства на военные нужды, публикуя отчеты об использовании поступивших средств на страницах журнала «Кишиневские епархиальные ведомости». В частности, лицам, состоявшим на епархиальной и духовно-учебной службе и получавшим за это жалование, было предложено отчислять ежемесячно в пользу комитета определенный процент (КЕВ 30: 335).

Этот почин был поддержан на упоминавшемся выше Съезде благочинных и уездных наблюдателей церковно-приходских школ, который рекомендовал в качестве источников фонда для пожертвований использовать самообложение духовенства (путем обложения каждой десятины церковной земли на сумму 1 руб./год, а для женских скитов – 50 коп./год), передачу в ведение и распоряжение ДК всей наличной суммы упраздненного Комитета по сбору пожертвований на постройку церквей в беднейших приходах епархии, отчисление из свободных средств каждой приходской церкви, тарелочный сбор после каждого богослужения (при этом, учитывая тяжелые условия жизни населения Хотинского уезда, его духовенство было освобождено от уплаты взносов в пользу ДК) (КЕВ 30: 335; КЕВ 31: 1331, 1338).

Оригинальным способом пополнения средств Духовного комитета стали сборы с лекции архиепископа Платона «Наша Русь в Америке» (предстоятель Кишиневской епархии до своего назначения в Бессарабию в марте 1914 г. являлся архиепископом Алеутским), состоявшейся 28 ноября в Серафимовском епархиальном доме. Чистая выручка от этого мероприятия составила 651 руб. 4 коп., была разделена пополам и направлена в адрес Бессарабского дамского комитета и Бессарабского трудового братства (КЕВ 20: 2010).

Таким путем, согласно отчетам ДК и наших подсчетам, в период с 26 июля по 27 августа 1914 г. поступило 35 976 руб. 22 коп., с конца августа до середины сентября – 14 844 руб. 84 коп., с середины сентября до середины октября – около 30 477 руб., с 17 октября по 14 ноября – 18 703 руб. 39 коп., с 14 ноября 1914 г. по 15 ноября 1914 г. поступило 20 536 руб. 11 коп., что составило в целом за период с июля по ноябрь 1914 г. включительно 120 536 руб. 11 коп. (КЕВ 25: 1402; КЕВ 2: 370-372; КЕВ 26: 419; КЕВ 27: 15-23).

Расходование собранных средств происходило по распоряжению Бессарабского ДК по мере надобности и аккумуляирования средств

в кассе. Так, по опубликованным сведениям, 1 ноября комитет постановил «послать в распоряжение протопресвитера для населения Царства Польского, разоренного войной с немцами, 2 тыс. руб. и в распоряжение генерал-губернатора Галиции – также 2 тыс. рублей для крайне бедствующего населения Галиции» (КЕВ 14: 1775). 3 ноября от Бессарабского ДК было отправлено в действующую армию протопресвитеру Г.И. Шавельскому еще 2 тыс. руб. (КЕВ 14: 1776). 5 ноября члены комитета решили «употребить тысячу рублей на покупку 4 000 аршин теплой материи для работ Трудового братства» (КЕВ 14: 1777). 10 ноября было решено «ассигновать из комитетских сумм 5 000 руб. профессорскому комитету в Киеве на оборудование лазарета при политехническом институте на 100 кроватей, а также 2 000 руб. в пользу бедных галичан» (КЕВ 15: 1830). 18 ноября ДК постановил выдать 3 000 руб. в распоряжение председателю губернской земской управы К.А. Мими «как первую помощь со стороны бессарабского духовенства на содержание питательного пункта в Бродах» (КЕВ 15: 1835). Таким образом, согласно опубликованным данным, лишь за неполный ноябрь месяц по указанию Духовного комитета на различные благотворительные и военные нужды было выделено 17 тыс. руб.

Помимо сбора денежных пожертвований, Бессарабский ДК осуществлял работу по заготовке нательного белья, верхней одежды, швейных материалов, продуктов питания и прочего требовавшегося фронту. Члены комитета неоднократно обращались к лицам, производившим сбор пожертвований, с просьбой «ввиду наступающих уже холодов, а затем имеющей быть зимы, обратить особенное внимание на заготовление для раненных и больных воинов теплых вещей (фуфайки, куртки минтяны, полушубки, рукавицы, шерстяные чулки, портянки, байковые рубахи, башлыки и вообще материалы для теплых вещей)» (КЕВ 23: 375; КЕВ 6: 407, 408).

Однако духовенство Кишиневской епархии не удовлетворялось одной лишь ролью сборщика и распределителя пожертвований. Важным делом, предпринятым руководством епархии, стала организация в бывшем певческом помещении митрополии Бессарабского трудового братства в целях «приготовления теплого белья и нужных вещей для воинов в холодное время». При этом Владыка призывал не стесняться «приглашения и евреев, ибо одинаково зрит Бог на делающих добро» (КЕВ 13: 1745). 5 ноября под председательством члена ДК Н. Лашкова состоялось предварительное учредительное собрание Бессарабского трудового братства портных монастырей и города Кишинева. В нем участвовали более ста портных, преимущественно евреев, в тот же день взявшихся за нитки и иголки (КЕВ

14: 1777). Чтобы обеспечить это предприятие необходимым сырьем, священникам предлагалось «обратиться к своим прихожанам с убедительнейшею просьбою жертвовать дубленые барашковые и овечьи шкурки на изготовление полушубков» (КЕВ 18: 411).

Поступавшие на склад комитета вещи складывались в узелки (для каждого воина отдельно), в которых были, как правило, рубаха, кальсоны, полотенце, портянки или чулки, носовой платок, Евангелие, молитвенник и крестик.

Расходование собранного и произведенного осуществлялось, как и в случае с денежными взносами, по распоряжению самого Бессарабского ДК. Одно из первых указаний было сделано в конце августа, когда гостившему в Кишиневе митрополиту Киевскому и Галицкому Флавиану было передано для нужд лазарета при Киево-Печерской лавре 50 пудов полотна (КЕВ 19: 1423).

18 сентября архиепископ Платон распорядился послать в действующую армию 10 000 смен белья (КЕВ 11: 1545). В октябре комитет послал через священника Ф. Кишку в действующую армию 150 полных смен белья, 250 молитвенников и 200 крестиков, а с помощью священника Н. Болбочана для 249-го Дунайского полка – 250 молитвенников и меховую шубу. Тогда же было решено отправить солдатам в окопы уже третью партию продуктов и вещей, купив для воинов на тысячу рублей сахар, чай, вино, соль, ложки, нитки и иголки, папиросы и проч. (КЕВ 13: 1745). Используя в качестве курьеров и офицеров, отбывавших на фронт, Бессарабский ДК для 1-й бригады 63-й дивизии через старшего унтер-офицера И. Пантелеева направил 250 молитвенников, 10 фуфаяк, 10 теплых рубах, 10 таких же кальсон, полотенце, чулок, шапок, перчаток; а в 3-ю батарею 14-й артиллерийской бригады через подпрапорщика С. Гопаша – 180 полных смен белья, 3 ящика с продуктами, 250 молитвенников, 5 000 папирос, 3 бутылки коньяка, 2 т орехов (КЕВ 13: 1747).

В ноябре комитет отправил в действующую армию протопресвитеру Г.И. Шавельскому вагон продуктов и белья для воинов весом в 500 пудов в сопровождении священника Г. Чепелева. В составе этого груза было 4 000 смен белья, 100 пудов сахара, 100 фунтов чая, 100 пудов сала, 10 000 листов, 100 000 папирос, 1 000 крашенных ложек, 10 000 иголок с нитками и др. (КЕВ 14: 1776). Затем в середине месяца в ставку Верховного Главнокомандующего на имя протопресвитера были вновь отправлены два вагона с бельем, теплыми вещами и продуктами для воинов (КЕВ 154: 1831). На исходе ноября ДК послал в действующую армию в Привислянский край 75 рубах, 100 пар чулок, 150 смен белья, перчатки, подушку; а для 14-й

артиллерийской бригады – 100 теплых рубах, 100 таких же кальсон, 100 полотенец, 100 рукавиц, 100 пар чулок, 100 пар портянок (КЕВ 15: 1838).

Следует отметить, что подобные «посылки» всегда находили добрый отклик среди военных: нередкими были телеграммы, в которых офицеры от имени своих солдат благодарили бессарабское духовенство за проявленную им заботу. Например, 24 ноября из Больберау Лифляндской губернии полковник Александров телеграфировал: «Глубоко тронут вашими заботами, Владыка, о нижних чинах вверенного мне полка; приношу Вам искреннюю благодарность за присылку теплых вещей» (КЕВ 16: 1864).

Еще одним направлением благотворительной деятельности духовенства Кишиневской епархии стало создание лазаретов для раненых. В первые же дни после вступления России в войну Кишиневская духовная консистория поставила задачу «открыть в Кишиневе при духовно-учебных заведениях два лазарета для раненых воинов, на возможно большее число коек, привлечь лиц, состоящих на епархиальной службе, членов их семейств и других сочувствующих особ к... приготовлению для лазаретов перевязочных средств, приобретению лекарств, необходимого белья и других вещей» (КЕВ 30: 335). 31 июля Съезд благочинных постановил открыть в помещениях духовно-учебных заведений Кишинева два лазарета на 100 коек (КЕВ 5: 354, 355). Спустя месяц, к 4 сентября, Духовный комитет констатировал, что семинарское здание окончательно приспособлено под лазарет на 100 коек и готово к приему раненых (КЕВ 10: 1508). А спустя неделю, 12 сентября, архиепископ Платон совершил в нем водосвятный молебен, обошел все помещения (спальни, приемную, склады, операционную, кабинет врачей и др.) и окропил их святой водой (КЕВ 11: 1542). На следующий же день Бессарабский ДК назначил нужный для лазарета штат служащих (в частности, старшим врачом стал Ф.Ф. Чорба, заведующей – А.П. Васильева), распорядился об открытии кухни, прачечной и др. (КЕВ 11: 1544).

Первую партию раненых Духовный лазарет принял уже 22 сентября 1914 г. В этот день санитарный поезд доставил из Киева 225 больных и раненных воинов-бессарабцев в сопровождении фрейлины Н.П. Лишиной (в качестве сестры милосердия), члена Госдумы протоиерея Н. Гепецкого и санитарного отряда. Раненых встречали архиепископ Платон, бессарабский губернатор М.Э. Гильхен, военные власти, духовенство, Духовный комитет, войска и городское население (КЕВ 12: 1573).

Новая партия раненых из разных губерний и Сибири в количестве 107 чел. (из них тяжелораненых – 40 чел.) прибыла и была раз-

мещена в Духовном лазарете 27 ноября. Как и в сентябре, раненых еще на вокзале встречали члены комитета и участники Епархиального съезда духовенства, во главе с председателем протоиереем А. Балтагой (КЕВ 16: 1866).

Восстанавливающих свое здоровье раненых в лазарете нередко посещал архиепископ Платон, который подолгу беседовал с воинами, благословлял их молитвенниками и крестами. Например, на второй день Рождества, 26 декабря 1914 г., Владыка поздравил выздоравливавших с праздниками, принес и раздал всем им подарки, побеседовал с ними о войне, их жизни и лечении в лазарете (КЕВ 17: 46).

Обращаясь после чтения царского манифеста от 20 июля 1914 г. к собравшимся на Соборной площади в Кишиневе, архиепископ Платон обратил внимание на то, что мобилизация охватила значительное число лиц, вследствие чего остались без кормильцев их жены и дети (а впоследствии, возможно, вдовы и сироты). Поэтому одной из насущных задач, стоявших перед духовенством епархии, стала организация материальной помощи семьям мобилизованных. Он рекомендовал приходским священникам вместе с двумя или тремя почетными гражданами сформировать на местах попечительные советы, которые бы оказывали таким семьям всевозможную поддержку (КЕВ 31: 1333).

Следует отметить, что подобные советы стали появляться в бессарабских селах и до указаний свыше. Так, священник Ф. Каминский, помещик Б.В. Бутми де Кацман и учитель И. Витковский по собственной инициативе организовали в с. Плоп-Траистены Сорокского уезда «Комитет по оказанию помощи семействам запасных». Члены комитета, местные землевладельцы-дворяне Б.В. Бутми де Кацман и И.А. Барановский изъявили согласие жертвовать в его распоряжение до окончания войны соответственно по 100 и 60 пудов пшеницы ежемесячно. Пожертвования в пользу комитета делали и зажиточные крестьяне. Уже в августе из средств этой организации получили продовольственную помощь от 1 до 6 пудов 63 крестьянских семейства (КЕВ 4: 1569, 1570).

Аналогичное по своим целям общество было создано в конце июля в с. Казанешты на волостном сходе. Оно получило название «Попечительство по призрению семейств нижних воинских чинов в военное время», а председателем его был избран священник с. Негурены Оргеевского уезда Л.Г. Попеско (КЕВ 22: 1820).

Таким образом, мы видим, что на начальном этапе Первой мировой войны духовенство Кишиневской епархии, начиная с приходских священников и монахов и заканчивая архиепископом, за-

няло горячую патриотическую позицию. Уже в первые дни после объявления о вступлении России в войну духовенство Бессарабской церкви провело большую и плодотворную работу по организации чрезвычайных благотворительных организаций как в епархиальном центре, так и в приходах. Роль мобилизующего ресурсы епархии и руководящего центра принадлежала, безусловно, Бессарабскому духовному комитету под руководством вновь назначенного на Кишиневскую кафедру архиепископа Платона. В течение второго полугодия 1914 г. этому органу удалось собрать огромные пожертвования (как денежными средствами, так и натурой) и эффективно ими распорядиться. Заслугой комитета, несомненно, стала организация на базе Кишиневской духовной семинарии лазарета для раненых солдат и основание Бессарабского трудового братства для производства теплой одежды для военнослужащих. Помимо оказания материальной поддержки воинам действующей армии и их семьям на территории епархии, духовенство Бессарабии постоянно удовлетворяло и растущие духовные и религиозные потребности как военных, так гражданских лиц на территории губернии и за ее пределами путем создания Бессарабского духовного отряда священнослужителей и осуществления массовых молений, крестных ходов и иных религиозных обрядов в населенных пунктах епархии. В целом задачи, поставленные перед духовенством Кишиневской епархии Святейшим Синодом и архиепископом Платоном, на рассмотренный период времени были успешно выполнены.

ЛИТЕРАТУРА

КЕВ 1 – Архипастырская похвала // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914, № 47. С. 1838-1839.

КЕВ 2 – Благочинный 5 округа Хотинского уезда // КЕВ / ред. Решетников В. 1914, № 37. С. 370-372.

КЕВ 3 – *Болтян И.* Отголосок войны // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914, № 34-35. С. 1399-1400.

КЕВ 4 – *Витковский И.* Из местной хроники // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914, № 39. С. 1569-1570.

КЕВ 5 – Высочайшая благодарность // КЕВ / ред. Решетников В. 1914, № 34-35. С. 354-356.

КЕВ 6 – *Гума В.* Дорогие братья бессарабцы! // КЕВ / ред. Решетников В. 1914, № 44. С. 407-408.

КЕВ 7 – Духовный отряд у архиепископа Платона // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914, № 34-35. С. 1375-1379.

КЕВ 8 – Епархиальная хроника // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914. № 31. С. 1324 – 1330.

- КЕВ 9 – Епархиальная хроника // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914. № 36. С. 1460-1467.
- КЕВ 10 – Епархиальная хроника // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914. № 37. С. 1508-1509.
- КЕВ 11 – Епархиальная хроника // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914. № 38. С. 1542-1546.
- КЕВ 12 – Епархиальная хроника // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914. № 39. С. 1571-1574.
- КЕВ 13 – Епархиальная хроника // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914. № 44. С. 1745-1749.
- КЕВ 14 – Епархиальная хроника // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914. № 45. С. 1775-1778.
- КЕВ 15 – Епархиальная хроника // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914. № 47. С. 1829-1838.
- КЕВ 16 – Епархиальная хроника // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914. № 48. С. 1864-1867.
- КЕВ 17 – Епархиальная хроника // КЕВ / ред. Решетников В. 1915. № 1-2. С. 42-48.
- КЕВ 18 – К духовенству Кишиневской епархии // КЕВ / ред. Решетников В. 1914, № 45. С. 411.
- КЕВ 19 – *Курдиновский В.* Посещение г. Кишинева Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Флавианом, митрополитом Киевским и Галицким // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914, № 36. С. 1414-1431.
- КЕВ 20 – *Лашков Н., Леонард Е.* Отчет по приходу и расходу денег с лекции Высокопреосвященнейшего Платона, архиепископа Кишиневского и Хотинского // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914, № 51-52. С. 2009-2010.
- КЕВ 21 – *Мошняга Н.* Пребывание Бессарабского духовного отряда в Кишиневе и отъезд его к местам назначения // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914, № 37. С. 1497- 1507.
- КЕВ 22 – *Мырза Е.* Памяти священника села Негурен Оргеевского уезда Льва Григорьева Попеско // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914, № 47. С. 1818-1822.
- КЕВ 23 – От Духовного комитета // КЕВ / ред. Решетников В. 1914, № 38. С. 375.
- КЕВ 24 – От Кишиневской духовной консистории // КЕВ / ред. Решетников В. 1914, № 29-30. С. 325
- КЕВ 25 – Отчет Духовного комитета по приходу и расходу пожертвований на военные нужды // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914. № 34-35. С. 1402-1405.
- КЕВ 26 – Отчет Духовного комитета по приходу и расходу пожертвований на военные нужды // КЕВ / ред. Решетников В. 1914. № 46. С. 414-419.
- КЕВ 27 – Отчет Духовного комитета по приходу и расходу пожертвований на военные нужды // КЕВ / ред. Решетников В. 1915. № 3. С. 15-25.
- КЕВ 28 – *Платон, архиепископ.* Боголюбезным отцам пастырям Бессарабской земли // КЕВ / ред. Решетников В. 1914. № 29-30. С. 327-328
- КЕВ 29 – *Платон, архиепископ.* «Услышите имати брани и слышание

бранем. Зрите, не ужасайтесь» // КЕВ / ред. Решетников В. 1914. № 29-30. С. 328 - 331

КЕВ 30 – Согласно распоряжению Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего архиепископа Платона, Кишиневская духовная консистория к неукоснительному исполнению предлагает духовенству Бессарабской епархии нижеследующее // КЕВ / ред. Решетников В. 1914, № 29-30. С. 332-336.

КЕВ 31 – Съезд о.о. благочинных и наблюдателей церковных школ Кишиневской епархии 31 июля 1914 года // КЕВ / ред. Курдиновский В. 1914, № 32-33. С.1331-1339.

References

KEV 1 – Arkhipastyrskaya pokhvala [A praise from Archbishop], Kishinevskie eparkhial'nye vedomosti [Diocesan gazette of Kishinev] (KEV), red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 47, pp. 1838-1839 [in Russian].

KEV 2 – Blagochinnyy 5 okruga Khotinskogo uезда [A priest from the Khotin region], KEV, red. Reshetnikov V. 1914, Nr 37, pp. 370-372 [in Russian].

KEV 3 – *Boltyan I.* Otgososok voyny [A War's echo], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 34-35, pp. 1399-1400 [in Russian].

KEV 4 – *Vitkovskiy I.* Iz mestnoy khroniki [A Brief of the region's latest news], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 39, pp. 1569-1570 [in Russian].

KEV 5 – *Vysochayshaya blagodarnost'* [A Praise from the Emperor], KEV, red. Reshetnikov V. 1914, Nr 34-35, pp. 354-356 [in Russian].

KEV 6 – *Guma V.* Dorogie brat'ya Bessarabtsy [To Basarabia's people], KEV, red. Reshetnikov V. 1914, Nr 44, pp. 407-408 [in Russian].

KEV 7 – Dukhovnyy otryad u Arkhiepiskopa Platona [The Spiritual vanguard on Archbishop's audience], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 34-35, pp. 1375-1379 [in Russian].

KEV 8 – Eparkhial'naya khronika [Archdiocese's latest news], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 31, pp. 1324 – 1330 [in Russian].

KEV 9 – Eparkhial'naya khronika [Archdiocese's latest news], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 36, pp. 1460-1467 [in Russian].

KEV 10 – Eparkhial'naya khronika [Archdiocese's latest news], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 37, pp 1508-1509 [in Russian].

KEV 11 – Eparkhial'naya khronika [Archdiocese's latest news], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 38, pp. 1542-1546 [in Russian].

KEV 12 – Eparkhial'naya khronika [Archdiocese's latest news], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 39, pp. 1571-1574 [in Russian].

KEV 13 – Eparkhial'naya khronika [Archdiocese's latest news], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 44, pp. 1745-1749 [in Russian].

KEV 14 – Eparkhial'naya khronika [Archdiocese's latest news], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 45, pp. 1775-1778 [in Russian].

KEV 15 – Eparkhial'naya khronika [Archdiocese's latest news], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 47, pp. 1829-1838 [in Russian].

KEV 16 – Eparkhial'naya khronika [Archdiocese's latest news], KEV, red.

Kurdivovskiy V. 1914, Nr 48, pp. 1864-1867 [in Russian].

KEV 17 – Eparkhial'naya khronika [Archdiocese's latest news], KEV, red. Reshetnikov V. 1915, Nr 1-2, pp. 42-48 [in Russian].

KEV 18 – K dukhovenstvu Kishinevskoy eparkhii [To the clergy of the Archdiocese of Kishinev], KEV, red. Reshetnikov V. 1914, Nr 45, p. 411 [in Russian].

KEV 19 – *Kurdivovskiy V.* Poseshchenie g. Kishineva Ego Vysokopreosvyashchenstvom, Vysokopreosvyashchenneyshim Flavianom, mitropolitom Kievskim i Galitskim [Flavian, the Metropolitan of Kiev and Galich visits Kishinev], KEV, red. Kurdivovskiy V. 1914, Nr 36, pp. 1414-1431 [in Russian].

KEV 20 – *Lashkov N., Leonard E.* Otchet po prikходу i raskhodu deneg s lektsii Vysokopreosvyashchenneyshego Platona, Arkhiepiskopa Kishinevskogo i Khotinskogo [Financial report about Archbishop's lecture], KEV, red. Kurdivovskiy V. 1914, Nr 51-52, pp. 2009-2010 [in Russian].

KEV 21 – *Moshnyaga N.* Prebyvanie Bessarabskogo dukhovnogo otryada v Kishineve i ot"ezd ego k mestam naznacheniya [The Basarabian Spiritual vanguard visits Kishinev], KEV, red. Kurdivovskiy V. 1914, Nr 37, pp. 1497- 1507 [in Russian].

KEV 22 – *Myrza E.* Pamyati svyashchennika sela Neguren Orgeevskogo uезда L'va Grigor'eva Popesko [In the memory of Priest L.G., popesco], KEV, red. Kurdivovskiy V. 1914, Nr 476, pp. 1818-1822.

KEV 23 – Ot Dukhovnogo komiteta [From the Basarabian Spiritual Committee], KEV, red. Reshetnikov V. 1914, Nr 38, p. 375 [in Russian].

KEV 24 – Ot Kishinevskoy dukhovnoy konsistorii [From Consistory of Kishinev], KEV, red. Reshetnikov V. 1914, Nr 29-30, p. 325 [in Russian].

KEV 25 – Otchet Dukhovnogo komiteta po prikходу i raskhodu pozhertvovaniy na voennye nuzhdy [The Spiritual Committee's financial report], KEV, red. Kurdivovskiy V. 1914, Nr 34-35, pp. 1402-1405 [in Russian].

KEV 26 – Otchet Dukhovnogo komiteta po prikходу i raskhodu pozhertvovaniy na voennye nuzhdy [The Spiritual Committee's financial report], KEV, red. Reshetnikov V. 1914, Nr 46, pp. 414-419 [in Russian].

KEV 27 – Otchet Dukhovnogo komiteta po prikходу i raskhodu pozhertvovaniy na voennye nuzhdy [The Spiritual Committee's financial report], KEV, red. Reshetnikov V. 1915, Nr 3, pp. 15-25 [in Russian].

KEV 28 – *Platon, arkhiepiskop.* Bogolyubezhnym ottsam pastyryam Bessarabskoy zemli [A Message to Basarabia's priests from the Archbishop of Kishinev], KEV, red. Reshetnikov V. 1914, Nr 29-30, pp. 327-328 [in Russian].

KEV 29 – *Platon, arkhiepiskop.* "Uslyshite imati brani i slyshanie branem. Zrite, ne uzhasaytes'" [A Message to Basarabia's people from the Archbishop of Kishinev], KEV, red. Reshetnikov V. 1914, Nr 29-30, pp. 328-331 [in Russian].

KEV 30 – Soglasno rasporyazheniyu Ego Vysokopreosvyashchenstva, Vysokopreosvyashchenneyshego arkhiepiskopa Platona, Kishinevskaya dukhovnaya konsistoriya k neukosnitel'nomu ispolneniyu predлагаet dukhovenstvu Bessarabskoy eparkhii nizhesleduyushchee [Archbishop's of Kishinev orders to priests], KEV, red. Reshetnikov V. 1914, Nr 29-30, pp. 332-336 [in Russian].

KEV 31 – S"ezd o.o. blagochinnykh i nablyudateley tserkovnykh shkol Kishinevskoy eparkhii 31 iyulya 1914 goda [Congress of priests of the Archdiocese of Kishinev on July, 31 1914], KEV, red. Kurdinovskiy V. 1914, Nr 32-33, pp.1331-1339 [in Russian].

Содоль Вячеслав Анатольевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и государственного управления Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Sodol' Veacheslav - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Domestic History of the Institute of History and State Management of the Taras Shevchenko State University of Transnistria.

E-mail: sodol-slav@yandex.ru